

Лейла Элораби Салем

**Влюбленная
в море**

Лейла Элораби Салем

Влюбленная в море

«Издательские решения»

2015

Элораби Салем Л.

Влюбленная в море / Л. Элораби Салем — «Издательские решения», 2015

«Влюбленная в море» — рассказ о замкнутой, скромной девушке по имени Элина, которая, получив в наследство старый дом от тети, решилась на переезд в другой город, где и начала новую жизнь.

Содержание

Первая глава	6
Вторая глава	11
Третья глава	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Влюбленная в море **Лейла Элораби Салем**

© Лейла Элораби Салем, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Первая глава

С детства она любила дороги: дальние или короткие, ибо во время пути она предавалась мечтам и грёзам, уносившие ее в бескрайние просторы, оставляя в душе светлый луч, который блестел вдали, словно фонарик в туннеле. И теперь, стоя на пироне, она вглядывалась в рельсы, заканчивающиеся где-то далеко-далеко за горизонтом, там, где не хватало зрения, чтобы увидеть конец этого пути.

В этот погожий день Элина с большим чемоданом в одной руке и скрипкой в чехле в другой, стояла на платформе в ожидании своего поезда, который должен вот-вот прибыть на место стоянки. Ей хватило терпения ждать поезд хоть целый день, ибо эта станция, маленькая и уютная, расположенная на самом краю городка, напоминала ей с детства знакомые места. Зал ожидания, маленькая кафешка, касса, большие часы: вот все очарование здешних мест. Но Элина не была бы романтиком, если бы не нашла подле этой станции красивейший зеленый луг, поросший мягкой травой и дикими цветами. Даже сотни машин, поездов не смогли убить очарование здешних мест, до недавнего времени не принадлежащие никому, кроме дикой природы. Но сейчас, смотря по сторонам, никто бы и не подумал, что здесь, на этом самом месте, десять лет назад был лес, где любили играть местные детишки, собирающиеся большой гурьбой, дабы набрать ягод или лесных орехов. Но все это в прошлом. Теперь вместо птичьего пения и треска веток слышны голоса людей, топот множества ног да стук колес о рельсы, разносившийся на многие километры.

Элина посмотрела налево и заметила поезд, который с каждой секундой приближался все ближе и ближе. И вот в лицо засвистел ветер, подняв пыль с дороги. Девушка взяла в руки вещи и взошла в вагон, где уселась подле окна. Никогда еще ей не приходилось путешествовать одной. Теперь же острая необходимость вынуждала ее покинуть родные места и поехать далеко-далеко, туда, где она не была ни разу в жизни.

А случилось совсем недавно интересная история. Как-то ранним утром в маленькую квартирку в центре города, расположенной в старом квартале, постучали. Элина, допивая утренний кофе с круссанами, пошла открыть дверь, хотя в душе была взволнованна: никто к ней не приходил просто так, внезапно. Она посмотрела в глазок и увидела курьера с большой сумкой, перекинутой через плечо. Усатый мужчина средних лет в потертой униформе протянул девушке конверт и, пожелав доброго утра, удалился, оставив Элину в полном недоумении. Кто же мог написать ей письмо? Кто? Знакомых как таковых и друзей у нее никогда не было. Была лишь бабушка, которая жила далеко от нее со своим внуком, да бывшая одноклассница, время от времени приезжающая к ней в гости. И все. Больше никого.

Элина уселась за письменный стол, рядом с которым стоял старый большой абажур, и распечатала конверт. В нем лежали две бумаги, буквы на которых были напечатаны на машинке. Девушка, пробежав бегло по документам, не поверила своим глазам. Оказывается, некая ее теть Элизабет, проживающая в другой части страны, оставила единственной племяннице свое наследство: дом на берегу моря да некоторые денежные сбережения, документы которых хранились у ее адвоката.

Элина сжала руками губы, чтобы не закричать, ибо ни разу в жизни не слышала о тете Элизабет, которая, оказывается, перед смертью вспомнила о своей родственнице и решила хотя бы таким образом компенсировать свое невнимание. Девушка в этот же день созвонилась с адвокатом тети Элизабет, хотя понимала, что междугородний звонок обойдется ей в кругленькую сумму. Но решать дела все таки следовало бы сейчас, не откладывая на потом. Адвокат приветливо поздоровался и подтвердил все то, что было написано в письме.

– Эти документы послал вам лично я, – ответил он.

– Когда мне стоит приехать к вам? – поинтересовалась Элина, теребя в руке провод от телефона.

– Если вам удастся приехать как можно раньше, то я смогу быстро уладить все дела и передать вам необходимые документы, подтверждающие ваше право на владение имуществом покойной.

Девушка пообещала приехать как можно быстрее, хотя дорога занимала несколько дней. И вот, упаковав вещи, она заплатила за квартиру, прикупила в ближайшем магазине продукты на время путешествия, и прямо на вокзале купила билет на первый поезд.

Смотря в окно пробегающей дороги, картинки которой сменялись каждую минуту словно в кино, Элина вспомнила о тете Элизабет, о которой ничего не знала и которую никогда не видела.

«Не может быть, чтобы тетя вдруг вспомнила обо мне, – думала она, положив голову на руки, – я даже не знаю ее. Вдруг это ошибка». Нет, ошибки быть не может. Когда давным-давно ее мама рассказывала о своей сестре, живущей в уединении. Тогда будучи молодой, Элизабет сбежала из дома вместе с моряком, который затем бросил ее, когда прибыл наконец-то в свой родной город. Там его ждали жена и дети, и Элизабет, униженная, без денег и помощи родных, осталась там одна. Кое-как найдя работу в трактире, она смогла встать на ноги, выкупила тогда еще пустующий дом на берегу моря и принялась жить лишь для себя. Не известив родных о своем местонахождении, Элизабет прожила в одиночестве всю жизнь. И лишь с приходом старости и болезни ей пришлось окунуться в прошлое и там найти сестру, которая родила дочь, назвав ее Элиной. Элизабет часто переживала из-за того, что своих собственных детей у нее никогда не было и что жизнь пробежала сквозь пальцы как песок, уйдя безвозвратно в прошлое. Элина оказалась единственной, кому она могла передать свой домишко да те сбережения, который удалось положить на счет. Теперь же молодая наследница этого состояния, не ведая ни о чем, ехала в поезде, все также как и всегда мечтательно вглядываясь в дорогу.

За окном пробегал незатейливый пейзаж дикой местности: холмы, покрытые мягкой травой, засеянные поля, маленькие речушки, возле которых словно гнезда примостились маленькие аккуратные сельские домики с красной черепицей. Голубое небо, слегка закрытое пушистыми облаками, сквозь которых пробивались лучи солнца. В эти минуты, погруженная в собственные думы, Элина выглядела счастливой и безмятежной. В ее двадцатичетырехлетней жизни не было особо ярких воспоминаний, только детство, проведенное на ферме деда. И именно дальняя дорога в чужие края придавала ей силы и уверенности в себе, ибо в обычное время девушка была тихой и скромной, можно даже сказать, стеснительной и нерешительной, вот почему она и предпочитала большую часть жизни проводить в уединении в тиши полей и лесов.

Через четыре часа поезд подъехал к станции, на пироне которой толпился разношерстный народ: мужчины, женщины, дети. Кто-то из пассажиров, взвалив на плечи вещи, проходил к выходу; новички же ожидали своей очереди, когда после проверки билетов им позволено будет войти в вагон.

В купе, где в одиночестве и тишине сидела Элина, вошел пожилой джентльмен благородной наружности, одетый в старый классический костюм и шляпу, которая была в моде двадцать лет назад. Мужчина поздоровался и снял пиджак, оставшись в белой рубашке с галстуком. Манерными движениями поправив очки, джентльмен уселся напротив девушки и спросил:

– Я вас не потревожил?

Элина как бы очнулась ото сна и тихим голосом сказала:

– Нет. Что вы!

– Вы тут одна скучаете, как я вижу? – мужчина, по всему видимо, был настроен на длительный разговор.

– Я не скучаю. Просто смотрю в окно. Впервые в жизни мне удалось купить билет в длительную дорогу.

– Я не буду скромным, но позвольте поинтересоваться, куда вы направляетесь?

Девушка посмотрела в лицо своего спутника, гадая, говорить ли правду или нет? Однако мужчина, сам поняв смятение юной особы, слегка улыбнулся и проговорил:

– Извините меня. Я часто бываю бестактным. С моей стороны было не очень учтиво задавать подобные вопросы молодой девушке.

– Ничего страшного, я не в обиде на вас, – Элина облегченно вздохнула и откинулась на спинку дивана, как бы давая понять, что сильно устала и не готова к дальнейшей беседе.

Закрыв глаза, она вспомнила, как отпрашивалась к своего руководителя, члена театральной комиссии, поехать посмотреть дом, который оставила ей тетя. Поначалу он отговаривал девушку ехать куда-либо в ближайшее время, так как Элина считалась одной из лучших скрипачек театра. И хотя сама она понимала, что всю жизнь работать в маленьком провинциальном театре, где платили маленькую зарплату, не выгодно, но все же это был ее хлеб, по крайней мере, на еду и жилье хватало. Плюс сама музыка всегда притягивала Элину. Для нее это был поток свежего воздуха, который так не доставал жизни в городе.

И тогда, перед отъездом, руководитель сказал:

– Элина, как же мы без тебя? Скоро начнутся концерты. Мы с труппой будем ездить по городам. А ведь это хороший шанс для тебя. Быть может, кому-нибудь из жюри понравится твое выступление и тебе дадут более престижное место. Не все же время оставаться в этом богом забытом городке.

– Я понимаю все, – ответила девушка, явно тревожась за будущее, – но документы уже готовы, так что мне придется поехать туда и подписать все, что нужно.

– И как долго ты там будешь?

– Не знаю... не знаю.

Этим и закончилась их беседа, после которой Элина сразу же поехала на вокзал покупать билеты. И теперь, мирно покачиваясь в поезде, она была даже рада, что смогла вырваться из этой рутины. Смена места, знакомство с новыми людьми: все это было так интересно и в то же время тревожно, ведь неизвестно, как сложатся события.

Сосед по купе развернул большую газету и, уткнувшись в нее носом, принялся читать последние новости, чем несказанно обрадовал Элину, которая смогла, наконец, побыть в тишине. Дабы занять себя чем-нибудь, ибо смотреть все время в окно стало неинтересно, она достала из сумки одно из писем и принялась читать. Вот, что там было написано:

«Моей дорогой племяннице Элине от тете Элизабет.

Дорогая моя Элина. Если ты читаешь это письмо, то меня уже нет в живых. Всю жизнь я жила вдалеке от родных и даже тебя не смогла увидеть ни разу, хотя твоя мама, моя сестра, все время приглашала меня к себе в гости. А я по глупости отказывалась, ссылаясь на мнимые дела и проблемы, предполагая, что времени у меня еще предостаточно. Теперь же, на пороге смерти, я осталась совсем одна. У меня нет ни семьи, ни детей. Тот, кого я любила и ради которого пожертвовала своими близкими людьми, предал меня. Сейчас же, оглядываясь назад, я поняла, какую совершила роковую ошибку! Ведь говорил же мне отец, чтобы я не смела уезжать с тем моряком. Но я была так молода, так наивна и глупа, что не послушалась отцовского веления и однажды ночью, собрав вещи, убежала из дома. И лишь спустя некоторое время, когда тот, за кем я умчалась на крыльях мечты, оказался простым обманщиком. Он использовал меня как вещь, пользуясь моей юностью, а потом как собаку отшивырнул от себя, ибо в городе его ждали жена и дети. Я осталась одна, но у меня хватило сил выжить и попытаться отомстить ему за все, что он сделал. Если бы ты знала, моя дорогая Элина, сколько скорби и горя причинял он мне, когда я мельком видела его, такого гор-

дого и самодовольного, идущего под руку со своей супругой. Много раз я хотела подойти к ним и высказать все, что думаю. Но мне становилось жаль жену, ибо она ни в чем не виновата.

Потом прошло время. Боль понемногу стала утихать и я смирилась со своим одиночеством. Жажда жизни не дала мне пропасть. Устроившись на работу, мне пришлось много трудиться, чтобы обеспечить себя всем необходимым. Но началась война и всем женщинам нашего городка пришлось взвалить на себя двойную ношу, ибо большинство мужчин ушли на фронт. После окончания войны мер города выдал всем беспризорным и бездомным старые дома, располагавшиеся прямо на берегу моря. Мне достался старый домишко, который находится на окраине вдалеке ото всех. Это спокойное место, где я, наконец-то, смогла расслабиться и отдохнуть. И теперь я передаю его тебе. С этого момента, как ты возьмешь в руки мое письмо, ты становишься хозяйкой этого дома. Не переживай, что он очень старый и ветхий. В нашем городе много мастеров, которые с радостью помогут починить его.

И помни, Элина. Будь счастлива всегда и никогда не отрекайся от своих близких ради мужчины, не повторяй моих ошибок.

Элизабет Тайлор, март 1950 года».

Элина несколько раз перечитывала письмо. Ей показалось странным, почему тетя именно в последние годы жизни вспомнила о ней. Где же была она до этого, когда она, Элина, хоронила свою мать? Неужели весть о смерти сестры так и не дошла до тети Элизабет? Девушка еще раз пробежала глазами по письму, явно не собираясь его читать заново, как вдруг услышала голос того господина, который сидел напротив нее:

– Мисс, я долго наблюдаю за вами и вижу, с каким интересом вы читаете письмо. Наверное, его вам адресовал любимый человек или тайный поклонник?

Элина откашлялась, смущенная таким дерзким вопросом, на который ей не хотелось отвечать. Но, взяв себя в руки, девушка ответила:

– Нет, это письмо моей родственницы, которая пригласила меня к себе в гости.

– А-а, – разочарованно махнул мужчина, – если так, то желаю вам приятно провести время в обществе родственницы. Извините меня еще раз, мисс, за мою навязчивость. Просто скучно ехать долгое время в поезде, а приятная беседа может скрасить часы одиночества.

– Это правда, – ответила Элина, желая поскорее закончить данный разговор, но ее сосед явно был настроен решительно и потому продолжил:

– Знаете. Дальняя дорога всегда наводила на меня печаль, даже не знаю почему. По натуре я человек волевой и решительный, не люблю скучать, сидя на одном месте. И если уж приходится ехать куда-нибудь, то мне приятно убить время беседой, нежели просто смотреть в окно или читать газету. Дома моя супруга всегда сердится на меня, говорит, мол, ни минуты покоя не даешь, все время разговариваешь и разговариваешь. А как же мне не говорить, ежели все погружены в свои думы, дай думаю, разряжу обстановку, ведь мы же люди существа социальные, нам нужно всегда держаться вместе. Вот почему я с раннего детства не любил деревню, в которой родился. Меня тянуло в город, где горят множества огней, по улицам ходит разношерстный народ, играет музыка, устраиваются праздники, карнавалы и фестивали. Я, скажу по секрету, не пропустил ни одного такого праздника, пока был молод. И даже до сих пор, не смотря на возраст, люблю танцевать. Бываю, дома включу патефон, беру под руку жену и кружусь с ней в танце. И так радостно становится на душе! Я чувствую себя снова молодым.

Элина слушала в пол-уха, не желая обидеть собеседника. Время от времени она кивала головой, улыбалась, якобы ей было все интересно, но на самом деле ее мысли были далеко-далеко. Монолог пожилого мужчины постепенно утомил девушку. Она даже не слышала: кем он работал, сколько у него детей и внуков, где сейчас живет и как познакомился со своей супругой. Но мужчину это явно не волновало. Он продолжал все также воодушевленно рассказывать о своей жизни, будто для посторонних людей это было крайне интересно. Элина, смущенно

улыбнувшись и извинившись, вышла из купе и облегченно вздохнула – теперь хоть немного можно было просто побыть одной и обдумать дальнейшие события.

Вторая глава

Поезд все также вот уже два дня монотонно стучал по рельсам, навивая тоску. За окном моросил дождь, и капли его словно слезы растекались по окну, за которым были видны овраги и болота – ничем непримечательный пейзаж. Иногда, время от времени, выглядывало солнце, пробиваясь сквозь тучи словно через преграду. Иногда казалось, будто погода назло людям наслала дождь, чтобы еще сильнее удручить их меланхольное состояние.

Элина, подперев руками голову, дремала. В этот момент она не хотела ни о чем думать, ибо и так понимала, что все решится на месте, когда она, наконец, переступит порог адвоката, который вручит ей завещание, кипу документов и ключи от дома. Вот тогда-то можно будет гадать, что делать дальше: остаться или же вернуться назад, снова и снова играя в оркестре в маленьком театре.

Тут дверь купе открылась и на пороге показалась проводница в строгом костюме. Женщина мельком взглянула на Элину и сказала:

– Скоро будет станция.

Девушка, услышав это, резко подняла голову и испуганным взглядом уставилась на проводницу.

– Через сколько минут поезд прибудет к месту назначения? – спросила она, ибо именно на этой станции ей нужно сойти на другой поезд.

– Через двадцать минут, – женщина серьезно посмотрела на Элину и, закрыв за собой дверь, удалилась.

Девушка встала и принялась поспешно собирать вещи в чемодан. Когда она все упаковала, то решила достать с верхней полки, предназначенной для поклажи, чехол, где хранилась ее заветная скрипка, с которой она не расставалась с раннего детства. Но как только Элина уже было дотянулась до музыкального инструмента, как вдруг он, выскользнув из рук, рухнул на пол. Чехол открылся и из него вывалилась скрипка. Девушка, подавив вздох, только нагнулась, чтобы собрать все как и было, но тут ее руки опередили руки того пожилого соседа по купе, что день назад без умолку болтал о своей жизни.

– Позвольте вам помочь, мисс, – предложил он и ловким движением положил скрипку так, как она и должна лежать.

– Спасибо большое, – смущенно ответила Элина, когда мужчина протянул ей чехол.

– Это ваша скрипка? – спросил он, явно наслаждаясь общением с молодой девушкой.

– Да, это моя скрипка.

– Вы, должно быть, скрипачка или только учитесь?

– Я занимаюсь музыкой с раннего детства. Этим меня заставил заниматься мой дядя, который сам был музыкантом. Я благодарна ему за это, ибо сейчас не представляю свою жизнь без музыки.

– И чем вы занимаетесь по жизни, если решили выбрать путь музыканта?

– Я играю в оркестре в маленьком провинциальном театре, но уже сейчас подумываю о смене работы, ибо те гроши, что нам платят, еле-еле хватает на жизнь. А мне хочется жить немного по-другому: иметь возможность жить в хорошем доме, покупать дорогую одежду, ездить отдыхать. А то, как я живу сейчас трудно назвать жизнью: съемная квартирка, постоянные долги, вещи, перешедшие от подруги. Иной раз я чувствую себя гадким утенком: какая перспектива ждет меня дальше? Вот и решила я уехать далеко от дома. Может быть, на новом месте мне повезет больше, – Элина говорила и говорила, словно забыв о присутствии другого человека. Ей просто хотелось излить душу, высказать то, что часто по вечерам, когда зажигались огни в городе, комом вставало у нее в горле. Сейчас после сказанного девушка почувствовала себя намного лучше, словно камень упал с души.

– Вы – рискованная девушка, – заметил пожилой джентльмен, поправляя усы, – пуститься в неведомый путь совсем одной. Я горжусь вами, честное слово. Судьба любит тех, кто доверяет ей.

Элина улыбнулась, первый раз за все время. Она хотела еще что-то сказать, но тут объявили остановку на станции. Взяв в руки чемодан и скрипку, девушка попрощалась с соседом по купе, полежав ему счастливого пути, и вышла в коридор вагона, где толпились другие пассажиры, что спешили к выходу.

Элина приподняла подол длинной серой юбки, чтобы было легче идти и вышла на станцию. Сильный порыв ветра обдал ее лицо. Девушка на мгновение закрыла глаза и, прикрывая лицо ладонью, пошла к следующему поезду, который направлялся как раз в тот город, где ее ожидал старый дом на берегу моря.

Ехала Элина ровно три дня. За это время окрестный пейзаж, быстро мелькавший в окне сменялся раз десять: сначала шли пологие долины, испещренные маленькими речушками; далее шла холмистая местность; затем поезд проехал мимо небольшого селения с красивыми домиками; потом началась новая долина – красивая, залитая лучами солнечного света. И на третий день девушка почувствовала солоноватый запах. Встав с постели, она взгляделась вдаль, прищурился глаза, и вдруг впервые в жизни увидела за холмами и пляжем синюю полосу, блестящую на солнце так, словно драгоценный камень.

«Море! – воодушевленно подумала Элина. – Это и есть море!»

Быстро собрав в чемодан вещи, она приготовилась к выходу, ибо через пятнадцать минут поезд должен был подъехать к той самой станции, с которой и начнется новая полоса жизни: лучше или хуже, девушка пока что не решалась представить, чтобы не взглянуть.

На пироне дул сильный ветер, должно быть с море, потому что Элина сразу же почувствовала на губах соленые капельки. Путаясь в длинной юбке, девушка поправила складки на своей синей блузке и пошла в город, еле передвигая ноги от тяжелой поклажи. Мимо проехали две машины, которые даже не остановились, чтобы уступить дорогу. Девушка в гневе выругалась и пошла дальше вдоль широкой улицы, запруженной людьми. Везде, где только можно, располагались маленькие открытые кафешки, в которых сидели либо мамы с детьми, либо мужчины в марьякской одежде. Громкие голоса, гудение машин, далекий гул катеров – все слилось в единый шум, в котором невозможно было разобраться, чем голос кому принадлежит.

Элина, невысокая, худенькая, со светло-русыми волосами, доходившие до плеч, и бледной кожей, казалась жительницей с другой планеты в этом портовом южном городе, жители которого отличались боевым темпераментом, немного грубоватыми замашками и смуглой кожей, по сравнению с которой кожа Элины выглядела точно лист бумаги. Девушка огляделась по сторонам, дабы поймать такси, но вдруг ее взгляд приковал образ женщины, одной из женщин города, которая стояла на самом солнцепеке и мыла машину. Сама женщина тоже отличалась от тех, которые раньше видела Элина: она была высокая, широкоплечая, с большими сильными руками как у мужчины и очень смуглой кожей, блестящей на солнце от пота. Элина робко, боясь гневного выражения лица местной красавицы, подошла и тихим, запинаящимся голосом спросила:

– Извините, вы не подскажете, как мне добраться по этому адресу? – она протянула листок бумаги и умоляюще посмотрела в глаза смуглянки. Та, ухмыльнувшись, пробасила:

– Конечно, подскажу. Садись, поедим с ветерком! – и не спрашивая разрешения Элины, схватила ее вещи одним движением руки и легко кинула в багажник.

– Прошу вас, осторожней, там моя скрипка, – попросила девушка таким тоном, словно это были и не ее вещи.

– Не волнуйся ты так, детка! Ничего с твоей скрипкой не случилось. Садись быстрее!

Элина и на этот раз покорно подчинилась женщины, которая, не церемонясь, сплянула на землю, и когда завела мотор старенькой машины, закурила. Девушка два раза кашлянула и приоткрыла окно в машине.

– Куришь? – женщина протянула девушке пачку сигарет.

– Нет, не курю.

– Откуда же ты такая взялась, голубушка? Таких у нас еще не было.

– Я приехала с севера страны. Я и сама вижу, что отличаюсь. Да еще этот мой робкий характер, от которого я пытаюсь избавиться, то четко, – девушка рассказывала о себе, а за окном мелькали улицы и дома города.

– Хочешь стать такой же мужиковатой как и я? – женщина громко рассмеялась, а затем добавила. – Радуйся, что такая. Мужчинам робкие голубки ой как нравятся!

– Не уверена, – Элина в глубине души порадовалась комплименту.

– А ты думаешь, они предпочитают таких грубых как я? Нет! Мужчины ищут принцесс, а не служанок, вот так вот. Ты не обращай внимания на местных кумушек. Не мы такие, а жизнь нас такими сделала. Представь: мужики-то наши то по несколько месяцев по морям да океанам плавают, а все остальное время сидят, бездельничают, пьют ром, работать не хотят. Вот нам, женщинам, и пришлось взять все в свои руки: и женские, и мужские обязанности. От такой жизни не только почернеешь и загрубеешь, но и с ума сойдешь! – закончив свою пламенную речь, женщина с завистью оглядела Элину, особенно привлекли ее нежные белоснежные ручки девушки с короткими аккуратными ноготочками, покрытые нежно-розовым лаком.

Элина смущенно теребила ручку сумки, стесняясь своей неловкости в разговоре с людьми. Всегда так! А ведь ей в душе хотелось быть абсолютно иной: живой, подвижной, активной, душой компании, с которой весело было бы всем. А то что? Ни друзей особых нет, ни жениха, и это в двадцать четыре года, когда пора уже нянчиться с детьми, а не работать скрипачкой в отдаленном провинциальном театре. Так думала Элина, пока машина на полной скорости ехала по мосту.

Вдруг машина резко затормозила, подняв ворох пыли на дороге, и глазам девушки предстало большое мрачноватое здание с железными воротами, возле которых стояло пять машин. Женщина, вытерев полной рукой вспотевший лоб, сказала:

– Здесь расположен офис вашего адвоката.

Спасибо вам, – робко ответила Элина и протянула ей купюру, на что та недоверчиво поглазела и сказала:

– Не нужно мне, забери с собой, деньги еще пригодятся. Я тебе помогла и ладно на этом.

Благодарю вас от чистого сердца! – искренне произнесла девушка уже более уверенным голосом и вышла из машины.

В лицо подул прохладный ветерок, который освежил после жары. На небе плыли кучевые облака, должно быть, пойдет дождь. Двое прохожих искоса поглядели на одиноко стоящую девушку с двумя большими сумками и что-то сказали друг другу на ухо. Элина быстрыми шагами подошла к воротам и только хотела было войти во внутренний двор, как услышала позади себя голос той женщины, что подвозила ее:

– Детка, прежде чем войти, позвони в звонок. Секретарь адвоката выйдет тебе навстречу, а то иначе ты просто так не пройдешь внутрь.

– Спасибо вам большое, – ответила девушка и нажала пальчиком на дверной звонок.

Через минуту дверь открыла молодая женщина в строгом костюме, которая приветливо улыбнулась и спросила:

– Добрый день. Чем я вам могу помочь?

Элина взволнованно потеребила листок бумаги в руках и ответила:

– Мне необходимо встретиться с господином Роело.

– Вы записаны к нему на прием?

- Мое имя Элина Пейпер. Я созванивались с ним по телефону на счет наследства.
- Проходите. Я сейчас посмотрю в документах.

Девушка с двумя чемоданами в руках пошла за секретаршей по длинному коридору с высоким потолком. Затем они поднялись по лестнице на второй этаж и, пройдя мимо десятка кабинетов, остановились у большой дубовой двери. Секретарь открыла ключом дверь и пригласила Элину заходить.

– Присаживайтесь, – женщина указала на большой стул и вышла. Через пять минут она уже была в кабинете, держа в руках толстую папку. Сев за стол, женщина принялась листать папку, тихо проговаривая про себя «Пейпер Элина, Пейпер Элина». Когда она остановила свой взгляд на фамилии на букву «П», то сразу же весело, будто это было ее личное дело, сказала:

– Вот, нашла! Извините, мисс Пейпер, что пришлось вас задержать. Но дело в том, что господин Роело – единственный в этом городе адвокат и потому записаться, дабы попасть к нему на прием, очень тяжело. Весь день с утра до вечера забит.

– Я понимаю, – равнодушно ответила Элина, которой порядком надоело ходить туда-сюда с чемоданами, учитывая то, что она с утра ничего не ела и потому сейчас в желудке у нее все бурчало.

– Я сейчас скажу господину Роело, что вы приехали, и он обязательно вас примет. Подождите, пожалуйста, минутку, – секретарь поспешно вышла и закрыла за собой дверь.

Оставшись, наконец-то, одна, Элина устало откинулась на спинку стула и закрыла глаза. Ее клонило в сон. Нестерпимо хотелось есть. Но больше всего на свете ей не терпелось завершить начатые дело с наследством и уехать в дом, что стоял на берегу моря, дабы пожить там какое-то время. За окном раздавались голоса прохожих, гул машин, детский смех: все это раздражало Элину, мечтавшую о покое и уединении где-нибудь далеко от города. И даже не было желания разглядывать интерьер кабинета, как раньше – такая была усталость.

Дверь снова открылась и на пороге показалась секретарь, которая благородными манерами пригласила Элину следовать за ней. Пройдя еще пару коридоров, они оказались в кабинете господина Роело, который в это время сидел за столом и перебирал документы.

– Мистер Роело, к вам пожаловала мисс Пейпер, – женщина подошла к адвокату и вручила ему какую-то бумагу.

Мужчина пробежал по ней глазами и ответил:

– Хорошо. Я займусь этим позже.

И когда секретарь ушла, адвокат галантно пригласил Элину сесть за стол и спросил:

– Как вы добирались до нас, мисс Пейпер? Дорога, наверняка, была трудной?

– Нет, что вы, – соврала девушка, стараясь выглядеть бодрой на сколько это можно, – я люблю путешествовать.

– Славно, очень славно, – мужчина встал из-за стола и подошел к большому шкафу. Он открыл ключом дверцу и достал оттуда запечатанную папку. Протянув ее Элине, он попросил ее открыть папку и посмотреть содержимое. Девушка доставала один лист бумаги за другим, и везде стояли печати, росписи и информация о наследстве. Затем она нашла свое имя и прочитала:

«Элина Пейпер, дата рождения: 1926 года. Место рождения: Детроид. Семейное положение: не замужем. Детей нет». Следующие бумаги содержали такую же информацию и ничем не отличались от предыдущей.

Мистер Роело внимательно посмотрел на Элину и спросил:

– Вы проверили о себе информацию? Все правильно?

– Да. Все правильно.

– Тогда, пожалуйста, распишитесь на всех документах внизу слева, – он протянул ей ручку и девушка быстро расписалась везде где нужно.

Облегченно вздохнув, она отложила ручку и поинтересовалась:

– Это все?

– Все, – ответил адвокат, отрывая некоторые бумаги и ставя на них еще одну печать, – теперь дом ваш и вот вам документы на него.

Элина взяла у него еще одну папку синего цвета, в котором оказались документы на дом: информация о собственнике, вид самого дома, площадь помещения, количество комнат, когда был построен. Девушка поблагодарила мистера Роело и только собиралась было уходить, как услышала от него еще один вопрос:

– Мисс Пейпер. Как вам понравился наш город?

– Да, очень, – равнодушно ответила она, потому как уже выбилась из сил.

– Знаете, мисс, – мужчина вдруг резко обернулся к ней, глаза его горели, – вы давно завтракали?

– Нет, сегодня мне не удалось поесть хоть раз.

– Прекрасно! Тогда давайте я вас свожу в ресторан. Он тут, неподалеку, а потом мой водитель отвезет вас домой. Хорошо?

– Спасибо большое, но как же ваша работа? – Элина очень удивилась такому порыву и потому немного даже испугалась.

– Работа подождет. И нечего терять времени, пошли.

Мистер Роело сам взял два чемодана в руки и вышел из кабинета, а ошеломленная Элина, не веря в то, что сейчас, наконец-то, поест, робко шла за ним. Голова кружилась от недосыпа, голода и неведанности: как сложится в дальнейшем ее жизнь? Стоит ли возвращаться обратно в Детроид? Или же все таки остаться здесь как тетя Элизабет?

Мистер Роело галантно пригласил Элину сесть в машину, и после того, как сел сам, приказал водителю завести их в ресторан, что находился в центре города. Ресторан походил на старинный английский замок, только небольших размеров. Адвокат, закулив сигарету, сказал: – Это мое любимое место в городе. Здесь я часто ужинаю или встречаюсь с клиентами. Этот ресторан построен пятьдесят лет назад и называется «Старая Англия».

Девушка молча взглянула на здание и отвернулась, ибо ей было совсем не интересно слушать ни про времяпровождение мистера Роело, ни про сам ресторан. Да и согласилась она поехать сюда только из-за того, что была нестерпимо голодна.

В самом ресторане атмосфера выглядела значительно лучше, нежели снаружи: потолок и пол были сделаны из массивного дуба, в центре расстелен большой красивый ковер, в углу стоял камин – красивый, выложенный из камня, везде горели люстры, свисавшие над столами хрустальными шариками. Посетителей не было. У входа господина Роело и его спутницу встретил управляющий ресторана, который, широко улыбаясь, провел их в дальний конец зала и пригласил сесть за красивый столик. Подошел официант и, достав блокнот, спросил:

– Что вы будете заказывать?

Адвокат, пробежав глазами меню, закрыл его и ответил:

– Принесите то же, что и всегда.

Я понял вас, – официант быстро написал что-то на бумажке и сразу после этого повернул лицо к Элине, которая смущенно листала меню, не зная что заказать.

– А вы, мисс, что будете? – молодой человек, по всему видно, хотел поскорее получить заказ.

– Я... я не знаю, что... – девушка удивленно посмотрела на цены, боясь заказать даже чай.

– Мисс Пейпер, заказывайте, что хотите. Сегодня я вас приглашаю, – мистер Роело улыбнулся, и эта улыбка приободрила девушку, которая сразу же заказала запеченный в духовке картофель и куриные крылышки.

Пока готовился заказ, Элина взгляделась в окно, занавешенное тонкой органзой нежно-розового цвета, край которой был собран вверх и заколот бабочкой. По улицам проезжали машины, шли загорелые, веселые прохожие, и ей почему-то вдруг стало тоскливо и одиноко.

Все в этом городе иное: климат, люди, одежда, нравы, как будто она попала в другую страну, другой мир, и от этого всего ей хотелось заплакать, и даже доставшееся наследство не радовало.

Адвокат, сделав глоток воды, внимательно посмотрел на девушку и спросил:

– Мисс Пейпер, с вами все в порядке?

Элина как бы очнулась ото сна и взглянула на мужчину, который ласково ей улыbnулся и проговорил:

– Можете не отвечать даже: я вижу как вы устали.

– Да, – соврала она, – после продолжительной дороги у меня лишь одно желание – уснуть.

– Ничего, скоро вы сможете отдохнуть в своем доме.

Принесли обед. Элина маленькими кусочками откусывала куриные крылышки и запиивала их водой. И хотя все было очень вкусно, аппетит пропал, ей больше не хотелось ничего есть, но с другой стороны, не хотелось обижать мистера Роело, который с такой добротой и заботой отнесся к ней. Девушка через силу заставила съесть свой заказ, после чего быстро выпила чашечку чая, который оказался настолько душистым, что она налила себе еще.

После того, как мистер Роело расплатился за обед, Элина вышла с ним на улицу. Подул ветерок, принеся с собой капельки моря, что переливалось синевой за рядом домов. Адвокат, протянув девушке попку с документами и ключи, посадил ее в машину и приказал шоферу отвезти ее домой.

Сердце Элины гулко забилося в такт колесам, что несли машину по узеньким улочкам за черту города, где располагался уютный песчаный пляж, неподалеку от которого высились над землей одноэтажные и двухэтажные домики, больше похожие на картонные, которые делают для кукол. Девушка высунула голову в окно и с любопытством посмотрела по сторонам. Море, теперь совсем близкое, поприветствовало ее шумом прибоя, а большие чайки с кошачьим криком пронеслись над машиной и скрылись из виду.

– Это хорошее место, – сказал шофер, дабы поддержать Элину, – здесь спокойный старый район, всегда здесь тихо и безлюдно. Лучше, чем в центре.

– Вы меня успокоили. А то мне стало как-то не по себе, что дома расположены далеко друг от друга.

– Ой мисс, вам повезло. Хуже было бы жить в самом городе, где с вечера до утра ходят компании подвыпивших матросов, которые помимо криков и ругани могут пристать, избить и ограбить.

– Какой кошмар! И были такие случаи?

– Постоянно! Многие жители даже не выходят никуда в ночное время, особенно это касается женщин и девушек, до которых матросы очень даже охочи. Но, с другой стороны, женщины в городе не такие как вы, мисс. Они сами порой и выпьют наравне с мужчинами, и сигары выкурят. А так порой хочется увидеть рядом с собой не грубоватую вульгарную особу, а нежную, женственную девушку, похожую на принцессу из сказки, – мужчина чем дольше говорил, тем больше уходил в свои мечты. Казалось, он не видел присутствия другого человека, хотя его глаза время от времени останавливались на лице Элины, щеки которой в это время вспыхивали красным огнем от смущения.

Тут машина свернула с основной дороги и поехала по маленькой тропинке. Город остался позади с его высотными зданиями, пыльными улицами и многоголосой толпы. Теперь же местность шла мимо песчаного пляжа, тихого и безлюдного. Неподалеку от маленького причала водитель остановил машину и, выйдя из нее, открыл заднюю дверь. Элина впервые в жизни stepped на морской берег. Ее глаза устремились вдаль, туда, где море граничило с небом. Солнце бросало яркие лучи в воду, отчего она блестела точно высеченная из золота, такое сильное и величественное. Шум прибоя ласкал слух, а чайки с криками кружились над водой в поисках рыбы.

Пока водитель вытаскивал из багажника сумки, Элина сняла туфли и прошлась босиком по мягкому, влажному песку. Маленькие камушки больно впивались в пятку, но девушка не чувствовала их, ибо была полностью заморожена необъятным морским простором. Ветер нежно коснулся ее щек, взметнув в стороны прядь светлых волос. Элина подставила раскрасневшееся в дороге лицо порыву и закрыла глаза, блаженно улыбнувшись сама себе. Капельки морской воды долетели до нее, охладив щеки и губы. Девушка опустила на колени и потрогала воду: вода оказалась теплой. «Сегодня нужно поплавать, – подумала она, – пока еще стоят жаркие деньки».

Волны накатывали на берег одна за другой, унося с собой частицы песка, водоросли да камушки, что были разбросаны тут и там. Неподалеку от причала возвышался большой камень, снизу покрытый темно-зелеными водорослями. Должно быть, прошло ни одно столетие как он тут стоит. Элина подошла к этому камню и села на него, не боясь намочить подол юбки. Теперь, думала она, все станет иным, и жизнь станет другая. Если раньше, будучи в дороге она думала: остаться или вернуться обратно, то теперь сомнений никаких не было: именно здесь, в этом тихом, уютном месте, вдали от шума городов она сможет обрести настоящее счастье, такое простое, человеческое. И что еще ей нужно? Есть дом, найдется работа хоть какая-нибудь, а дальше будет видно. «Нет, – думала Элина, наслаждаясь шумом прибоя, – я никогда не покину это место, ибо мне терять нечего, а здесь есть надежда на новые мечты».

И тайные желания обрести поистине неземное счастье накрыло ее с головой так, что девушка даже не расслышала, как водитель господина Роело позвал ее по имени. Только на третий раз, пробужденная будто ото сна, Элина обернулась на голос, зовущий ее, и медленно двинулась по направлению к одиноко стоящему дому, ветхому и старому. Однако большая веранда и второй этаж свидетельствовали о том, что дом был немаленьким, просто сильно запущенным.

Водитель стоял рядом со ступенями и стерег сумки, которые положил на веранду рядом с входной дверью. Элина, подойдя к нему, сказала:

– Простите меня, пожалуйста, что заставила вас ждать. Я, правда, очень устала.

– Ничего страшного, мисс Пейпер, – ответил тот, – я лишь хотел сказать, что все ваши вещи я положил здесь, чтобы вам не было трудно тащить их самой.

– Искренне благодарю вас, и спасибо за помощь.

– Желаю приятного времяпровождения в этом месте. Поистине, вы счастливица: не каждый может жить рядом с морем, многие о таком только и мечтают.

– А я, признаться, даже и не думала, что стану наследницей целого дома на берегу моря. Наверное, счастье приходит к тем, кто его не ждет.

– Может быть и так, – проговорил мужчина, – но к нему все равно надо стремиться.

Тут он посмотрел на часы и, широко открыв глаза, сказал скороговоркой:

– Ой, простите, мисс Пейпер, мне нужно ехать обратно, а то господин Роело будет зол на меня.

– Конечно, я все понимаю. До свидания.

– До свидания.

Элина стояла на веранде и какое-то время смотрела вслед удаляющейся машине. Когда все стихло, девушка достала из кармана ключи и, глубоко вздохнув, открыла дверь дома, где когда-то жила ее тетя, а теперь и она сама.

Третья глава

Дом был старый. Потертые стены и старинная деревянная мебель говорили о том, что здесь давным-давно жили хозяева, которых нет уже в живых. На перилах лестницы, ведущей на второй этаж, лежал толстый слой пыли, по углам и на люстрах клоками висела паутина. Воздух в доме был спертым и затхлым, ибо уже никто давно его не проветривал. От каждого шага скрипели половицы. На старом персидском ковре, когда-то красивом и ярком, валялся целый хлам: пыль, клоки шерсти и бумаги, катушки. Элина поставила вещи у дверей, а сама вошла в просторную гостиную, где были камин, маленький журнальный столик на лакированных ножках, два кресла и диван, чьи спинки украшала красивая резьба.

Устало вздохнув, девушка присела на диван и сама не поняла, как голова ее коснулась подушек: хоть старых, но таких мягких, что ее сознание провалилось куда-то далеко-далеко, и она не заметила как заснула. Проснувшись Элина вечером, когда солнце только начало клониться к горизонту, окрасив небо желто – красными лучами.

Девушка потянулась на диване и резко встала, почувствовав нестерпимую жажду. Пройдя на кухню, где в центре стоял большой круглый стол, она подошла к шкафчику и достала оттуда старинный чугунный чайник. Сполоснув его в горячей воде, Элина достала из своей сумки пакетик с лимонной кислотой и насыпала ее в чайник. Затем, налив полный чайник воды, она снова поставила его закипать на плите, и когда из носика пошел пар, Элина выключила плиту и снова вылила воду. Открыв крышку чайника, девушка внимательно рассмотрела его стенки изнутри: осталась ли там накипеть или нет? К счастью, чайник был чистым и можно было спокойно заварить себе жасминовый чай, аромат которого наполнит старые комнаты приятным запахом, дабы можно было почувствовать присутствие живого человека, а не затхлый воздух нежилого помещения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.